

К вопросу об определении и систематизации «ложных» друзей переводчика Виолина М. И.

*Виолина Марина Игоревна / Violina Marina Igorevna – кандидат филологических наук,
кафедра иностранных языков,
Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, г. Иркутск*

Аннотация: в статье исследуются существующие подходы к определению и типологизации параллельных слов в паре язык-источник – язык перевода, что позволяет целенаправленно обучать студентов распознавать и адекватно передавать данную категорию слов при переводе.

Ключевые слова: «ложные» друзья переводчика, омонимия, аналогия, псевдоаналогия.

Изучение такого понятия как «ложные друзья» переводчика началось еще в XIX веке, но детально этот феномен не изучался и терминологически не был обозначен. Только в 1928 году французские лексикографы М. Кеслер и Ж. Дерокиньи занялись системным и достаточно глубоким изучением данного переводческого феномена на основе английских и французских текстов. Сам термин (фр. faux amis) «ложные друзья» переводчика был также введен вышеупомянутыми лингвистами и довольно прочно вошел в теорию перевода. М. Кеслер и Ж. Дерокиньи выделили две большие группы «ложных друзей» переводчика: 1) «полностью ложные» со сходной орфографией и различающейся семантикой; 2) «частично ложные» со сходной орфографией и в основном с общей семантикой [14].

Вместе с тем существует множество определений для данной категории слов. Например, Бунчич Д. называет «ложными друзьями» переводчика два знака (слова) в разных языках, чьи означающие сходны, а означаемые – различны [3]. Будагов Р. А. рассматривает эти слова как межъязыковые омонимы-слова, значение которых различается, а звуковая форма совпадает [4]. К. Г. Готлиб характеризует эту группу лексики как слова двух или нескольких языков, которые из-за сходства их формы и содержания способны вызвать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным изменениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении [5]. Существует также множество других наименований для обозначения данной категории слов: ложные аналоги (А. Д. Швейцер) [13], лжеаналоги (Л. К. Латышев) [8], межъязыковые омонимы (А. А. Реформатский) [10], междуязычные (межъязыковые) аналогизмы (К. Г. Готлиб), диалексемы (В. В. Акуленко) [2], ложные эквиваленты (А. В. Фёдоров) [16], псевдоинтернационализмы/псевдоинтернациональные слова (Я. И. Рецкер) [11] квазиэквиваленты/квазиинтернациональные слова (Л. И. Сидорова, В. И. Тхорик) [12], ложные лексические параллели (В. В. Дубичинский) [6], мнимые друзья переводчика (А. И. Пахотин) [9]. Как видно из приведенных выше примеров, в основе наименования, в большинстве случаев, лежит ошибочность толкования коррелятивных по форме слов в паре контактирующих языков («ложный», «лже-», «псевдо-», «квази-», «омонимы»). Несмотря на разнообразие используемых терминов, определения данного явления имеют много общего и могут, на наш взгляд, быть сведены к определению К. Г. Готлиба, который считает «ложным другом» переводчика «...слово, полностью, или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом, но имеющее другое значение при известной смысловой близости (отнесенности к одной сфере применения)» [5, с. 439]. Тем не менее, при более глубоком анализе данного лингвистического феномена становится ясно, что понятие «ложных друзей» переводчика является достаточно неоднородным.

С одной стороны, несовпадение может касаться объема значений пары слов. К полным ЛДП относят лексические омонимы, лексические единицы, не имеющие сходных значений. Например, французское «thon», созвучное русскому «тон», обозначает морскую рыбу «тунец», в отличие от французского омофона «ton», которое имеет следующие значения: 1) тон, лад, звук; 2) тон, стиль, характер; 3) тон, цвет, оттенок. Полным ЛДП русской лексемы «тон» является и французское слово «tonne» - «тонна», + tique и tic, organe, pique+ pic, piston, облик.

Частичными по объему значений являются ЛДП «phare» - маяк, фонарь, прожектор, фара; «occasion» - оказия, благоприятный момент; обстоятельства, повод, причина.

Зарубежные лингвисты (Ф. Алин, А. Петтон, М. Баллар, К. Ривьер, Яла), классифицируя данную категорию слов, выделяют полные и частичные «ложные друзья» переводчика («faux amis complets / partiels»), т. е. слова со схожей формой, но не совпадающие по значению, и слова, не совпадающие в одном или нескольких значениях соответственно. Во французском языке, для которого характерно явление омофонии, обнаруживается большое количество речевых омонимов, некоторые из которых являются «ложными друзьями» переводчика, тогда как другие совпадают по значению со сходно звучащими русскими лексемами. Примерами могут служить слова «tic» – «тик», «tique» – «клец»,

«pique» – «пика, копьё», «pic» - «мотыга, кирка; пик». Другой случай частичного совпадения объема значений связан с наличием омографов в русском или французском языке. Так, эквивалентом русского слова «орган» с ударением на первом слоге является слово «organe», в то время как для названия музыкального инструмента «оргАн» - данная лексема является лжеаналогом.

В типологии И. Н. Кузнецовой [7] «ложные друзья» переводчика обозначены как диапаронимы и делятся на три группы, которые различаются большим или меньшим сходством значений. Первая группа – синонимические диапаронимы – слова схожей формы, взятые из двух разных языков, обладающие хотя бы одним общим словарным значением. Вторую группу составляют контактные диапаронимы – слова, которые не имеют общих словарных значений, но принадлежат к «одному семантическому полю». Третья группа – дистантные паронимы – слова, не имеющие никаких общих значений, обладающие только формальным сходством. Примером может служить слово *axe*, которое в английском языке означает «топор», а во французском языке – «ось».

Р. А. Будагов [3] при сопоставлении лексического состава русского и немецкого языков выделяет четыре группы «ложных друзей» переводчика. К первой группе он относит слова, имеющие схожую форму, но абсолютно не совпадающие по значению. Ко второй группе – полисемичные слова, несколько значений которых совпадают в двух языках. К третьей группе относятся слова, частично совпадающие семантически, но значение в одном языке может быть шире/уже в другом. Четвертую группу составляют слова, значения которых схожи, но отличаются по стилистической окраске. Также, Р. А. Будагов выделяет в отдельную группу слова, отличающиеся морфологически.

Классификация «ложных друзей» переводчика, предложенная О. А. Агарковой [1, с. 9-12], основана на 5 аспектах рассмотрения их особенностей в методической литературе. В семантическом аспекте рассматриваются параллельные слова, значения которых отличаются в разных языках. Эта группа слов является самой многочисленной и наиболее широко представлена в словарях «ложных друзей» переводчика. Во фразеологическом аспекте рассматриваются контекстуальные «ложные друзья» переводчика, например, «паника» - «panique», но «паникер» - «alarmiste, trembleur, paniscard». Стилистический аспект подразумевает наличие в изучаемой паре языке слов, имеющих примерно одинаковое значение, но стилистическая окраска которых разнится. В формальном аспекте рассматриваются слова, суффиксальное оформление которых различается, например, авантюрист - *aventuriste*, вместо *aventurier*. В этнографическом аспекте изучаются слова, заимствованные из французского языка, но имеющие в современном русском языке иные значения, например, «кадет» или «варьете».

Таким образом, в основе типологий «ложных друзей» переводчика лежат лингвистические и методические критерии: 1) формальный критерий (сходство корней, но несовпадение служебных морфем; сходное звучание при различии написания; тождество графической формы при несовпадении звучания); 2) семантический критерий (нулевое или частичное совпадение значений в системе двух языков); 3) контекстуальный критерий (несовпадение значений слов в некоторых контекстах или словосочетаниях); 4) стилистический критерий (несовпадение стилистической окраски схожих по значению слов), 5) этнографический или исторический критерий (несовпадение значений в связи с изменением значения заимствованной лексической единицы).

Литература

1. *Агаркова О. А.* Французский язык и «ложные друзья» переводчика // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. Ч. 1. – С. 9-12.
2. *Акуленко В. В.* Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1969. 384 с.
3. *Будагов Р. А.* Человек и его язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. - 429 с.
4. *Бунчич Д.* Псевдо-аналогонимия. «Ложные друзья переводчика» как единица сопоставительной лексикологии // Материалы ХХІХ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. СПб., 2000. Вып. 11: Секция лексикологии и лексикографии (русско-славянский цикл). С. 14-18.
5. *Готлиб К. Г.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1972. 448 с.
6. *Дубичинский В. В.* Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей.: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Краснодар, 1995. 36 с.
7. *Кузнецова И. Н.* Теория лексической интерференции: на материале французского языка. М.: МГУ, 1998. 405 с.
8. *Латышев Л. К.* Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
9. *Пахотин А. И.* Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. М.: Издатель Карева, 2006. 304 с.

10. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
11. *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. М.: Валент, 2007. 244 с.
12. *Сидорова Л. И., Тхорик В. И.* О ложной эквивалентности фразеологических единиц в переводе // Взаимодействие языков в процессе перевода как фактор межкультурной коммуникации. Краснодар, 2002. С. 206-213.
13. *Швейцер А. Д.* Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 216 с.
14. *Koessler M., Derocquigny J.* Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert, Paris, 1928. 387 p.